

Си Юэ без малейшего удивления кивнула, взяла фарфоровый флакон, и прежде чем Гу Чжэнь успел объяснить, что это такое, она вытащила деревянную пробку и, запрокинув голову, выпила содержимое.

— ...

Мой порошок для отбеливания, борьбы с прыщами, увлажнения, защиты от солнца, устранения семи признаков старения и разглаживания морщин вокруг глаз! И он ещё и бесплодие вызывает!!

Гу Чжэнь бросился к ней, пытаясь отобрать флакон. Не важно, жалко ли его, но что, если это яд? Даже если нет, расстройство желудка — тоже неприятно.

В этот момент карета подбросила на ухабе, и Гу Чжэнь, потеряв равновесие, упал на Си Юэ, прижав её к полу кареты. Тут же он почувствовал мягкое давление двух округлостей на своей груди, и его мозг мгновенно отключился.

Си Юэ подумала, что этот негодяй снова раздобыл какой-то любовный порошок. За столько времени её тело уже выработало иммунитет, хотя этот порошок был совсем не похож на предыдущие — с холодным ароматом трав и очень трудно проглатываемый.

Порошок, который явно не предназначался для употребления внутрь, застрял у неё в горле. Она повернула голову и закашлялась. Гу Чжэнь, придя в себя, увидел её состояние и испугался. Когда он наносил это средство на свои интимные места, это было невероятно болезненно. Что, если оно обожжёт горло Си Юэ? Он тут же крикнул наружу:

— Остановите карету!

Хэ Сюйлян и Е Жань, находившиеся снаружи, тоже почувствовали толчок. Услышав крик Гу Чжэня, Е Жань, беспокоясь за сестру, тут же подбежал и откинул занавеску:

— Господин, что случилось...

Но, откинув занавеску, он увидел, как Гу Чжэнь прижал сестру к полу кареты, а она кашляла, с белыми следами на губах.

Е Жань покраснел от ярости, кровь прилила к глазам, и он едва сдержался, чтобы не ударить этого развратника и не вышвырнуть его за десять ли отсюда. Но он ничего не мог сделать, лишь стиснул зубы так сильно, что кусок стенки кареты откололся в его руке. Он дрожащим голосом отвернулся, слёзы текли по его лицу.

— ...

Эй, герой, ты, кажется, что-то неправильно понял.

Осознав, что его поза выглядит двусмысленно, Гу Чжэнь поспешно поднялся и крикнул:

— Принесите воды, Си Юэ съела что-то не то.

В критический момент именно главный герой оказался самым здравомыслящим. Увидев это, он сначала замер, а затем протянул Гу Чжэню бурдюк с водой.

Гу Чжэнь посадил Си Юэ, опер её на своё плечо и поднёс бурдюк к её губам:

— Ты что, глупая? Зачем ты всё подряд в рот тащишь? Пей воду и выплюнь это.

Е Жань замер, затем медленно обернулся и увидел опрокинутый фарфоровый флакон и кучу шелухи от семечек в карете.

— ...

Похоже, этот порошок не оказывал такого же эффекта на внутренние органы, как на кожу. Возможно, в горле не было ороговевших клеток. Си Юэ выпила немного воды, выплюнула и почувствовала себя лучше.

Гу Чжэнь вздохнул:

— Этот порошок мне дала Жу Сюэ перед отъездом. Он для ухода за кожей. Я ещё не успел объяснить, а ты уже его съела.

Лицо Си Юэ слегка изменилось, но она не знала, что сказать, и лишь поклонилась:

— Я виновата.

Гу Чжэнь с досадой ответил:

— Хватит говорить, что ты виновата. В чём твоя вина? И перестань называть себя «маленькая девочка» или «простая женщина». Теперь ты должна говорить «младший офицер», «подчинённая» или «низший служащий». Е Жань, ты тоже это запомни. Я уже сказал, что теперь вы — военные чиновники младшего седьмого ранга при императорском дворе, а не простые люди. Поняли?

Е Жань и Си Юэ переглянулись и лишь ответили:

— Так точно.

Гу Чжэнь затем достал из-за спины белоснежный шарф из лисьего меха и протянул его Си Юэ:

— Я всё время забывал тебе его отдать. Это твоё.

Си Юэ удивилась:

— Моё?

Гу Чжэнь кивнул:

— Его дал мне парень из кухни перед отъездом. Наверное, стеснялся передать тебе напрямую. Но это твоё, так что бери.

Си Юэ с сомнением взяла шарф:

— Зачем он мне его подарил?

Гу Чжэнь улыбнулся:

— Это ты у него спроси. Наверное, он влюбился в тебя. Ведь Си Юэ — красавица, не имеющая себе равных.

Эти слова она слышала много раз — с сарказмом, с издевкой, но никогда — с такой теплотой и искренностью. Она погладила шарф и впервые почувствовала, как её уши слегка покраснели.

Гу Чжэнь продолжил:

— Смотри на этот огромный мир, улыбайся, и будущее обязательно станет лучше.

Си Юэ подняла на него взгляд, в её глазах мелькнуло недоумение.

Однако скрытый смысл слов Гу Чжэня был в том, что в мире так много вещей, которыми можно наслаждаться, так что, может, хватит уже думать только о том, как его убить? Он устал от постоянной необходимости сторожить её, пока она живёт у него.

Си Юэ кивнула и ничего не сказала, а Гу Чжэнь махнул рукой, давая знак продолжать путь.

Хэ Сюйлян, всё это время молчавший сзади, вдруг заговорил:

— Господин, нужно ли мне привести карету в порядок?

Гу Чжэнь на мгновение замер, затем последовал взгляду Хэ Сюйляна и увидел гору шелухи от семечек, блестящую на солнце.

— ...

Гу Чжэнь с изящным движением скользнул в сторону, опёрся на локоть и, приняв кокетливую позу, заслонил кучу шелухи:

— Генерал Хэ, о чём вы говорите? Я не совсем понимаю.

[007]: ...

[Хэ Сюйлян]: ...

007 когда-то радовался, что он всего лишь код, без глаз, иначе ему бы пришлось постоянно закатывать их до бельма. Но иногда он жалел, что у него нет глаз, чтобы не видеть глупые и вызывающие отвращение поступки своего носителя. И самое главное — он не мог их комментировать. Это было настоящим мучением.

Хэ Сюйлян, видимо, тоже был ошарашен странным поведением Гу Чжэня и с каменным лицом смотрел на него. В этот момент атмосфера стала неловкой.

И вдруг вдалеке раздался звук, похожий на «чирик». Гу Чжэнь тут же вспомнил, как в детстве запускал петарды в деревне. И действительно, на небе взорвался фейерверк. Хотя днём его было плохо видно, звук был точно от фейерверка.

Гу Чжэнь высунулся из кареты и с удивлением спросил:

— Сегодня какой-то праздник?

Хэ Сюйлян тоже посмотрел на небо, где взорвался фейерверк. Его лицо оставалось спокойным, но Гу Чжэнь уловил в нём лёгкое недовольство и отвращение.

После первого фейерверка в небо взлетели ещё несколько, один за другим, и даже слышались звуки хлопучек и барабанов. Они были уже у подножия императорского города, и если бы

простые люди так шумно праздновали, их бы казнили за беспокойство императора. Гу Чжэнь, глядя на едва различимые вспышки в дневном небе, спросил:

— Кто-то из знати женится?

Хэ Суйлян на этот раз повернулся:

— Это господин Гао приехал встретить вас.

Гу Чжэнь удивился:

— Господин Гао?

Хэ Суйлян, глядя на растерянное лицо Гу Чжэня, кивнул, затем вскочил на лошадь и приказал отряду:

— Продолжаем движение.

Гу Чжэнь был в полном недоумении и никак не мог вспомнить, кто такой этот господин Гао. Но вскоре ему не пришлось думать, так как, продвигаясь дальше, они услышали, как звуки барабанов становились всё громче, а вдалеке появилась группа людей, которая постепенно становилась всё чётче. Во главе стоял полный лысый мужчина, похожий на яйцо. Гу Чжэнь закатил глаза и вспомнил — это же его приёмный внук, Гао Сю.

Гао Сю, увидев приближающийся отряд, закричал:

— Быстрее, начинайте петь, играть!

И звуки, похожие на выступление театральной группы, стали ещё громче. Но это было ещё не всё. Когда они подошли ближе, Гу Чжэнь увидел, что по обеим сторонам стояли люди, бьющие в барабаны, играющие на трубах, и даже танцовщицы. Шум был невероятный, хлопушки взрывались, флаги развевались, и толпа была огромной. Звуки хлопушек, видимо, напугали лошадей, и они остановились примерно в сотне метров от Гао Сю.

Гу Чжэнь был в шоке. Это что, визит начальника уезда в деревню?

[Авторское примечание]: Обновление, написанное в перерывах между работой... Не совсем удовлетворён, но позже, если будет время, исправлю. Заранее извиняюсь (?_?)

<http://bllate.org/book/16782/1543516>